

RAR

УДК 069

ББК 79.1

DOI 10.34685/HI.2024.44.1.006

УЧЁТНО-ХРАНИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ МУЗЕЙНОЙ ТЕХНИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ 1920–1930-Х гг.)

Денисенкова Анастасия Юрьевна,
аспирант Институт Наследия,
библиотекарь I категории
Сектора редких книг и рукописей
Научной библиотеки,
Государственный Эрмитаж,
Дворцовая набережная, 36.
Санкт-Петербург, Россия, 191186
ndenisenkova1@gmail.com

Аннотация

Автор рассматривает положения инструкций внутренней музейной деятельности 1920–1930-х гг. Инструктивные материалы выступают в качестве источника информации о методике отечественной музейной практики. Статья посвящена демонстрации в пособиях проблем и задач, прежде всего, научно-фондовой обработки музейных предметов. Системно исследуя терминологический аппарат и положения музейных инструкций, автор стремится раскрыть понимание, особенности и значение деятельности по музейному учёту для научно-фондовой работы в 1920–1930-х гг.

Ключевые слова

учётно-хранительская деятельность, музейные инструкции, музейный учёт, научно-фондовая деятельность, музейная практика.

Выделение музейных инструкций 1920–1930 гг., регламентирующих внутреннюю музейную деятельность, в качестве особого корпуса источников по музейному делу и специфике, образу музейной работы, представляется справедливым. Образцы, преимущественно созданные заметными музейными специалистами Москвы и Ленинграда в 1920–1930-е гг., являются ценными музеографическими пособиями, иллюстрирующими теорию и методику музейной практики этого периода, этап в истории её развития. Авторские музейные инструкции —

также источник информации о проведении учётно-хранительской работы раннего советского периода. Не исключительно с позиции государственной власти, но с точки зрения самой музейной институции. Наблюдая актуальную практику музейных учёта и хранения, при помощи данных инструкций возможно в определенной степени реконструировать фондовую работу в музее тех лет, которой сегодня уделено значительно меньшее внимание, чем раннесоветской экспозиционно-выставочной деятельности.

В заглавие статьи вынесено словосочетание «музейная техника», которое использовалось музейными сотрудниками в 1920–1930 гг.¹. Оно, преимущественно, означало методику ведущих типов работы в музее (например, хранения, экспозиции коллекций и др.) или систему учётно-хранительской деятельности в качестве основного средства управления собранием. В подобном смысловом контексте музейный учёт — не исключительно техническая инвентаризация художественных ценностей, но особый способ работы с музейными предметами. В то время происходило зарождение учётно-хранительской работы как части научно-фондовой деятельности, первой стадии научной инвентаризации музейных коллекций. Попытаемся определить музейное назначение, ценностный аспект, которые заключены в этой первичной стадии фондовой работы в музее.

Обратимся к подробному рассмотрению двух тематических пособий столиц 1920–1930-х гг. Это позволит нам осветить несколько проблемных вопросов: охарактеризовать существовавшие образцы музейных учётно-хранительских инструкций, отметить их временную перемену, продемонстрировать метод исследования. Далее приведены примеры комплексного анализа текстов в несколько сокращённом виде.

Первой рассмотрим работу Аркадия Игнатьевича Зарембского «Музейное дело. Регистрация, хранение и учёт коллекций в Этнографическом Отделе Государственного Русского Музея» (Ленинград, 1925). Особенность данной инструкции заключается в провозглашении в качестве основополагающего принципа такой работы с коллекцией, которая исходит из её характера, то есть из типа предметов, составляющих отдельное собрание. Русский музей того времени содержал в себе Художественный, Историко-Бытовой и Этнографический Отделы². Сотрудник музея сосредотачивает своё внимание на учётно-хранительской деятельности последнего. Организация учёта и хранения коллекций представляется здесь необходимой и основополагающей для полноценного изучения и использования музей-

ного собрания, обеспечения его материальной сохранности. Описывая учётно-хранительские работы, музейный специалист характеризует типологию коллекций Этнографического Отдела Русского музея. Основу составляли этнографические и «палеоэтнографические»³ коллекции. В качестве дополнительных выделялись малые собрания рисунков и фотографии. Коллекции также имели внутреннее деление (по народности, региону и пр.). Автор объясняет преимущество избранной музеем поколлекционной инвентарной записи (которая не вполне соответствовала общему музейной тенденции) перед попредметной. Например, из-за профилирующей этнографической специфики музейного собрания и типа комплектования (в основном, вещи поступали в результате экспедиций).

Любопытно, что при перечислении путей комплектования музейного собрания отмечают не только экспедиция или дар частного лица, но и исторически актуальные передачи из Государственного музейного фонда и любых организаций. Важно отметить, что в то время (как и сегодня) прибегали к использованию особого внутримузеевского Совета⁴ для решения о принятии предмета в музейные фонды (и определенный фондовой отдел музея), также могла назначаться дополнительная экспертиза. Далее предполагались описание и «научная обработка»⁵ музейного предмета.

Коллекции сопровождалась подробными списками предметов (также специальными указателями, справочными материалами), компенсируя знание об отдельных памятниках, их контроль. Суть подобной музейной инвентаризации заключалась во внутренней потребности представления единого научно обоснованного, подчёркнуто коллекционного собрания, а не отдельных предметов. Специалист отмечает, что так инвентарь в большей степени сохраняет вид «документа» и способность реализовывать «контрольно-учётную» функцию. Также А. И. Зарембский отмечает важность классификации и систематизации предметов внутри коллекции, выделения однотипных

1 Сегодня это понятие можно отнести к вопросам музейной практической деятельности.

2 Зарембский А. И. Музейное дело. Регистрация, хранение и учёт коллекций в Этнографическом Отделе Государственного Русского Музея. Л., 1925. С. 5.

3 Там же. С. 11

4 Аналог современной Экспертной фондово-закупочной комиссии (ЭФЗК).

5 Зарембский А. И. Музейное дело. Регистрация, хранение и учёт коллекций в Этнографическом Отделе Государственного Русского Музея. Л., 1925. С. 8.

групп. Дает оптику взгляда на музейный предмет, называя его исключительным или типичным.

Главными документами учёта являлись Книга поступлений, Инвентарная книга и регистрационные списки (попредметные перечни, которые полноправно существовали в качестве уточняющих материалов к поколлекционным записям). Согласно инструкции, фигурирование вещи в специальных учётных документах (например, в Книге поступлений) определено говорит о юридическом закреплении факта принадлежности предмета, возникновении материальной ответственности. К слову, в Инструкции Зарембского указание цены приобретения обозначается уместным в Книге поступления (часто встречающаяся отечественная практика первой трети XX в.). Характерной чертой являются многочисленные ссылки на различные отчеты, акты, заявления, расписки, сопровождающие поступление предмета в музейный фонд. Как показывает дальнейшая практика, демонстрация этой объёмной доказательной документальной базы будет минимизирована, изъята из обязательных разделов.

К первичной учётной информации относятся (по Зарембскому): номер предмета, название, материал, цвет, форма, размер, употребление, особенности, место приобретения, народность. Эти данные необыкновенно важны и фактически составляют паспорт музейного предмета, что актуально и понятно современному специалисту учётно-хранительской деятельности. Из очевидно ценных — сведения специфики использования или отличительные признаки и семантика орнамента. Из того, что не лежит на поверхности — содержание в информации о предметах этнографических коллекций перевода на русский язык, отражение лингвистических особенностей (мало употребим ли язык, обладает ли собственным алфавитом и т.д.), различные ценные знаки, шифры, клейма, штампы авторства и прежнего бытования. Любопытно, что технике изготовления или фиксации сохранности уделено непривычно мало внимания для современного музейного сотрудника, а норма названия предмета (начиная с определяющего существительного) уже применялась. Подробное описание вещей тогда было призвано облегчать их поиск и идентификацию.

Инструкция Зарембского демонстрирует в инвентаризационном процессе отношение к ценности музейных находок согласно категории предмета. Выделяются в качестве первоочередных бы-

товые и антропологические коллекции, за ними следуют зоологические, ботанические и геологические материалы. Конечно, из-за особенности рассмотрения в данном источнике этнографической тематики музейного собрания, значительный акцент приобретают подробная фиксация географического расположения найденных предметов, принадлежность народности.

Традиционно для подобных инструкций озвучиваются вопросы расположения предметов в местах хранения и экспонирования, необходимые меры по дезинфекции и предупреждению заражения, разрушения предметов. В контексте фиксирования топографии музейных предметов и её полезности (исключая очевидный технический поиск вещи) автор говорит о карточках выставки и «резерва» (хранилища), заключающих в себе данную информацию. Отмечает, что изучение предшествующих подобных карточек и тематических материалов фотосъёмки может быть чрезвычайно ценно «для изучения вопроса о принципах экспозиции и её техники»⁶.

Отметим, что рассмотренная поколлекционная система хранения, несмотря на внешнюю сложносочинённость, все же нашла своё продолжение в массовой учётно-хранительской работе. Например, в части создания шифра и инвентарного номера предмета, которые заключают в себе информацию о названии коллекции и порядковом положении вещи. Однако практика поддержания множества коллекций разных тематик всё же не близка музейной фондовой традиции. Последняя чаще консервативно стремится к раскрытию магистральных профильных тем отдельного музейного собрания, насыщения его предметными рядами для обеспечения максимальной репрезентации уже сложившихся коллекций.

Используемые музейные термины: «научно-музейная единица» (коллекция, которая не должна быть разделена), «резерв» (хранилище), «карточный указатель коллекций» (картотека с указанием собирателя и описанием коллекций музея), «типическая группа бытовых памятников», «проверка наличности коллекции».

Данный образец инструктивных материалов А. И. Зарембского, выступающего против массового попредметного и очень подробного учёта,

6 Зарембский А. И. Музейное дело. Регистрация, хранение и учёт коллекций в Этнографическом Отделе Государственного Русского Музея. Л., 1925. С. 31.

все же говорит о необходимости документальной фиксации всех происходящих в музее рабочих этапов и оценок. Это демонстрирует справедливость, полезность документального учёта, его давнюю музейно-правовую традицию, фактически юридический характер учётной документации. Автором также отмечается полезность результатов учётно-хранительских мероприятий (например, выработки, систематизации и актуализации информации, мониторинга наличия и сохранности предметов) для научно-исследовательской деятельности, экспозиционно-выставочной работы, просветительских задач, разного характера управления музейным собранием.

Пособие А. И. Зарембского пришлось на время оценки первого десятилетия советской власти, в том числе, плодов реализации культурной политики. Известно, что на тот момент учётные работы в музеях проходили крайне скудно, бессистемно и мало удачно, по большому счёту, по всей стране. Для музейных институций это был новый этап постреволюционного ведения главного документа учётно-хранительской и фондовой деятельности — Книги поступлений. Так, сотрудник Этнографического Отдела Русского музея пишет о том, что до 1918 года вели исключительно Инвентарную книгу. Подчеркивает дополнительную сложность в необходимости создавать взаимные ссылки между этими основополагающими музейными Книгами, а также с аналогичными внутренними вспомогательными книгами Отделов. Например, отмечает потребность для Отдела дублировать постоянный инвентарный номер коллекции ввиду необходимости сохранять традиционность обозначений.

Рассмотрим инструкцию «Техника музейного дела» Алексея Алексеевича Мансурова (Московский областной музей, 1931). Методический сборник являлся частью инструктивных материалов, посвященных вопросам учёта, хранения, экспонирования, фотографирования предметов, работе музейных архива и библиотеки, контактам со сторонними учреждениями. В начале текста данной инструкции по учётно-хранительской деятельности провозглашается необходимость достоверности «научных собраний» и точность «политико-просветительской работы», однако выделяется неочевидная важность связи систем описания и хранения памятника, «постановки музейной техники», которая является точно «орудием, ...техническим оборудованием» музея⁷.

Автор отмечает важность выработки специфической методики осуществления музейной работы.

В первых абзацах отражено отношение к музейному предмету. Цель его нахождения в музейном собрании — «...быть объяснённым и сохранённым». Вещь характеризуется как обладающая знанием (которое необходимо зафиксировать в учётном описании), полезной для «научных построений»⁸, как документ («в смысле подлинности, ...точного и достоверного знания»), иллюстрирующий определённые страницы истории, собственные коммуникационные связи и бытование. Вследствие чего автор выводит суждение о первичной информационной обработке предмета не как о «своеобразном счетоводстве», но как об одной из важнейших музейных работ научного характера, которая является основой для различной исследовательской деятельности в музее⁹.

К учётно-хранительским типам описания предмета А. А. Мансуров относит характеристику вещи при «первичной регистрации, инвентаризации, каталогизации, научных описаниях исследовательского характера»¹⁰, раскрывая особенности и назначение каждого вида. Первый этап заключается в себе одну из основных задач — полное фиксирование качественных и количественных черт памятника: источник поступления, даритель, физическое состояние, степень наличествующей научно-информационной обработки, упоминание раскрывающих историю артефакта данных, потребность в консервационных мероприятиях. Вторая ступень олицетворяет характеристику вещи с научной позиции, в правовом контексте. «Инвентарь — это документ юридического значения... составлен с соблюдением научного описания... цель его охранная... обеспечивающий скорейшую документальную справку... и проверку наличия»¹¹. Инвентарное «формальное описание предмета... имеет большое значение, т. к. является основой его изучения»¹². Данное описание предполагалось «попредметным или поколлекци-

7 Мансуров А. А. Техника музейного дела. М., 1931. С. 3-4.

8 Там же. С. 6-7.

9 Там же. С. 7.

10 Там же.

11 Мансуров А. А. Техника музейного дела. М., 1931. С. 29.

12 Там же. С. 31.

онным... общим или специальным»¹³. Автор описывает их суть и особенности. Для попредметного подходит карточное описание, для поколлекционного — «списковое». Исследователем был выделен в качестве предпочтительного поколлекционный тип, поскольку он включает в себе естественную причину зарождения камерного собрания и способствует изучению входящих в него предметов. Указанный вид инвентаризации удобен не только в исследовательских, но и в практических целях¹⁴.

Музейным специалистом рассматриваются недостатки и достоинства систем описания. Так, при поколлекционной затруднена научная инвентаризация нескольких коллекций одновременно. Относительно музейного единого инвентаря и научных инвентарей отделов предпочтение отдается последней системе (отметим, при сохранении ведения единой общемузейной Книги поступлений). Предлагается выделение Инвентарных книг по категории музейного предмета (например, инвентарь живописных полотен безотносительно принадлежности отделу). Для каждого типа музейного предмета необходимы особые тематические графы описания (например, для художественных изображений — указание мастера, для этнографических — источника сведений о вещи) с использованием терминологии профильной дисциплины, топонимики. Для всех являются минимально обязательными название и описание, время и место сбора материала. Формирование «инвентаризационных групп»¹⁵ должно исходить из характера музея, его собрания и потенциального роста количества предметов отдельных категорий.

А. А. Мансуров подчеркивает необходимость при повышающемся объеме инвентарных записей создавать специальные указатели к ним. Эти комментарии должны помогать пониманию количественных показателей музейного собрания по различным тематикам и вопросам: работы одного автора, биологический состав и особенности отдельных территорий. Главными указателями автор называет «географические, систематические и именные»¹⁶. Они также должны быть зашифрованы определенным образом для оперативного

ориентирования в коллекциях и сведениях, отмеченных в качестве значимых. Вероятно, в такой системе обработки музейного собрания информация о составе коллекций становится доступной для музейного сотрудника любого уровня подготовки. Теперь нет необходимости в исключительном опыте и глубоком знании отдельного фонда: предметный ряд на любую тематику будет возможно восстановить, обращаясь к отметкам о местонахождении схожих по разным критериям предметов. Также для современного музейного работника эта система отсылок и тегов может показаться прототипом актуальных публичных или внутренних электронных баз данных о музейных предметах и коллекциях.

Автор говорит о важности не только музейной инвентаризации, но и каталогизации коллекций. Дает определение понятию: «... каталоги — это систематизированные научные описания предметов музея. Пока они не составлены, собрания музеев лежат полумёртвым капиталом и не могут быть полностью учитываемы при научных работах специалистов»¹⁷. Более узкую типологию предметов исследователь относит к полномочиям каталога, но не инвентаря. Для каталога полезна и значима фондовая система классификации музейных ценностей.

Инвентарная подробная и структурированная характеристика собрания становится близка описанию музейного каталога, который позиционируется как более серьёзное и научное представление музейных коллекций, как практическая публикация результатов музейной и научной работы, которая становится доступной для большого круга специалистов¹⁸. Описывая вопрос создания ката-

13 Там же. С. 11.

14 Там же. С. 12-13.

15 Там же. С. 16.

16 Мансуров А. А. Техника музейного дела. М., 1931. С. 23.

17 Там же. С. 27.

18 Сегодня издание музейных каталогов продолжает реализовывать функцию доступности качественной и подтверждённой информации от музейных специалистов, однако оно получает в большой степени эстетские черты, более свободные формы составления и презентации. В 1920–1930-х гг. каталог являлся справочным и единственно доступным источником данных о музейных собраниях (который, например, исключал необходимость личного посещения музея или фондов). Сегодня мы можем подобную каталогизаторскую информацию характеризовать как открытую или закрытую базу данных («Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации», «КАМИС», «Коллекции онлайн» и пр.). Так мы понимаем, что проблема публикации музейных коллекций и потребность обмена этими спец-

логов, А. А. Мансуров в первую очередь отмечает проблему неоднородности описаний музейных предметов, принадлежащих разным категориям искусства и научным дисциплинам. Действительно, предметы живописи или археологии требуют противоположных способов фиксации и презентации их отличительных черт. Описания, уровень экспертизы предметов (в большой степени создаваемые на основе первичных учётных и атрибуционных данных) становятся естественным, но не очевидным ядром будущего научного каталога. Здесь мы видим одну из важных черт музейного учёта — возможности базово раскрывать и демонстрировать предмет, что закладывает основу его последующих репрезентаций. Из верной первичной музейной атрибуции впоследствии вырастает полноценная экспертиза памятника.

В предыдущем размышлении кроется один из коренных смыслов и назначений практики музейного учёта. Невозможно недооценивать важность знаточества и серьёзного понимания искусств, обладания истинным знанием музейными профессионалами. В таком ракурсе учётно-хранительские мероприятия могут казаться незначительными, излишними. Однако именно выработанная в новое советское время, возможно несколько упрощённая, модель информационной обработки музейных данных дала возможность коллекциям существовать в определённом смысле автономно, не упоая на учёного, обладающего исключительными пониманием, насмотренностью, памятью, опытностью. Это индивидуальное знание в некоторой степени попытались заменить верно структурированные музейные указатели, учётно-хранительская документация: необходимая информация зафиксирована и зашифрована, раскодировать её сможет практически любой сотрудник. Так музейный учёт в первой трети XX века стал инструментом классификации данных, средством усовершенствования музейной практической деятельности: обеспечивал доступность, демонстрировал возможности музейного собрания. Определенно, это напоминает современную техническую, компьютерную и цифровую попытку заменить знатока

в музее. С точки зрения обработки больших объёмов данных — это вполне успешная практика, однако для музейного дела тогда и сегодня остаются необыкновенно ценными и незаменимыми уникальный профессиональный опыт и «научная интуиция» искусствоведов, музейщиков.

Используемые музейные термины: «*научные собрания*», «*научные построения*» (в контексте создания экспозиции), «*инвентаризационные группы*», «*проверка наличия коллекций*».

Рассматриваемые два инструктивных образца Ленинграда 1920-х и Москвы 1930-х годов определенно демонстрируют развитие формы при повторении методов описания предмета, уточнение должного отношения специалиста к музейному памятнику, показывают высокое значение научно-исследовательской деятельности в музее и сохранения историко-культурных ценностей, служить которым призвана работа по музейному учёту. Оба источника отдают предпочтение коллекционному способу хранения и инвентаризации данных, но в позднем образце появляется его определённая критика.

Путем анализа терминологического аппарата, специфических формулировок музейных учётно-хранительских инструкций выявляются коренные особенности основополагающих понятий музейного знания разного периода. Представления о культурной ценности, музейном предмете, коллекции, категориях, шифровании и других понятий музейных специалистов в строгом формате инструкции создают ту специфическую, выверенную, концентрированную музейную мысль, которую не всегда можно точно обнаружить в тематических научных или профильных дисциплин публикациях. Например, статьи А. А. Мансурова отличались более ярким идеологическим характером в отличие от его методических материалов, большее внимание уделялось вопросам просвещения путём экспозиции или экскурсии, общественному облику жизни музейной институции, однако фондовые вопросы музейной техники рассматривались в тематических журналах в меньшем объёме¹⁹.

Регламентирующие положения инструкций иллюстрируют развитие музейного языка, используемые понятия предоставляют возможность выделить универсалии воззрения на музейную

ифическими знаниями осознаваемы профессиональным музейным и научным сообществом уже порядка века. Отметим, что в отличие от каталога, инвентарь или путеводитель (последний более относится к экспозиционным вопросам и работе с аудиторией) практически не претерпели изменений в жанровом отношении.

19 Алимова Н. А. Наследие А. А. Мансурова и его значение в музейной теории // Собор лиц: сборник статей. СПб., 2006. С. 102-107.

технику и её элементы, рассказывают о подходах к пониманию задач, функций и роли музея. Историковедаческий, сравнительный анализы музейных инструкций 1920–1930-х гг. позволили выявить и определить структуру, терминологические особенности, которые значительнее проявятся и будут занимать важное место в последующих главных нормативно-правовых актах страны, регулирующих учётно-хранительскую деятельность музея.

Список литературы

1. Алимова Н. А. Наследие А. А. Мансурова и его значение в музейной теории // Собор лиц: сборник статей. СПб., 2006. С. 102-107.
2. Зарембский А. И. Регистрация, хранение и учёт коллекций в Этнографическом отделе Государственного Русского музея. Л., 1925 г. С. 7-35.
3. Мансуров А. А. Техника музейного дела. М., 1931. С. 3-62.

ACCOUNTING AND PRESERVATION ACTIVITY AS AN ELEMENT OF MUSEUM TECHNIQUE (BASED ON THE MATERIALS OF METHODIC RECOMMENDATIONS OF THE 1920s–1930s)

Denisenkova Anastasia Yurievna,

Postgraduate Student,
Heritage Institute, 1 category Librarian
of the Rare Books and Manuscripts Sector
of the Scientific Library,
The State Hermitage Museum,
St. Petersburg, Russia,
e-mail: ndenisenkova1@gmail.com

Abstract

The author investigates the instructions norms of the internal museum practice (the 1920s–1930s). Instructional materials positioned as a source of information about the methodology of national museum practice. The article is devoted to the demonstration in the manuals some problems and goals of museum funds research. Systematically analyzing the terminology and statements of museum instructions, the author seeks to reveal the understanding, features and significance of museum accounting for museum preservation and scientific work in the 1920s–1930s..

Keywords

Museum accounting, collection accountability and preservation, museum funds research, museum instructions, museum practice.